

По дороге в больницу Цзян Тинсюй медленно вспоминал тот год.

Это не меньше, чем лично разрывать уже зарубцевавшуюся рану, из которой снова капала кровь.

На его лице не было ни кровинки, оно было бледным и ужасным.

Когда произошел тот случай, Цзян Тинсюй только исполнилось тринадцать лет, и это было в день его рождения.

Маленькая девочка была просто умна в учебе. С детства она была как маленькая принцесса, которую оберегала семья Мо. Она никогда не сталкивалась с мраком общества. Ее легко было обмануть древней поэзией.

Кто знает, может быть, снаружи ждет группа торговцев людьми.

Усадив людей в машину, торговцы тут же уехали, даже не останавливаясь, выехали с рынка.

Мо Эр первым обнаружил пропажу людей и задал вопрос древней поэзии, но древняя дочь намеренно ввела его в заблуждение.

Когда проблема была наконец обнаружена, Цзян Тинсюй был успешно похищен группой за пределами провинции.

После долгого путешествия из Юньчэна за пределы провинции в течение двух дней и двух ночей, Цзян Тинсюй был засунут группой людей в багажник, забит в рот, чтобы он не вызывал каждый день землю и земную работу.

Выйдя из автобуса, он был доставлен в главное логово местным координатором.

В логове Цзян Тинсюй был не единственным похищенным ребенком. Там были мужчины, женщины, дети и даже взрослые, но в целом женщин было большинство.

Всем известно, что там, где много женщин, не меньше картин жестокости и неприглядности.

Даже те торговцы людьми, которые уничтожили человечество, все еще нападают на детей, даже на мальчиков.

Уже подумывая о самоубийстве, кто знает, Мо Боюань действительно ворвался туда один.

Большой мальчик, который только что вырос, с голыми руками и алыми глазами, борется за свою жизнь.

Все едва не закончилось трагически - оба проиграли, вместе проиграли и вместе погибли.

Однако зло непреодолимо, и он все же победил.

Окончание банды, как говорят, не бывает полным.

Больше всего запомнились слова, которые пришли как боги:

Не бойся, девочка, вот он я!

После пробуждения он уже был в больнице, и все члены семьи Мо оставались рядом с кроватью.

Через несколько дней, когда его выписали из больницы, он узнал, что древние стихи забрала древняя семья. Именно мать отца Мо лично ходатайствовала за старика.

Можно сказать, что эти образы Цзян Тинсуй намеренно поместил в самую глубину своего сердца, что можно считать подсознательной самозащитой.

Пока эти образы появляются, они будут причинять себе боль, поэтому я решил запечатать их.

Ни одна из этих вещей не была раскрыта в прошлой жизни до самой смерти.

Неожиданно...

"Бабушка, больница приехала".

Произнесение водителя прервало болезненные воспоминания в голове.

В облаках и тумане в одно мгновение возникло ощущение:

"Хорошо, остановись здесь".

Выйдя из машины, он сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем с трудом переступить ногами.

Те сцены в те времена были действительно слишком тяжелыми.

Его лицо все еще было бледным, и он не восстановил ни капли крови.

Поэтому, когда я вошел в отделение, меня сразу же заметили.

"Доктор Цзян, вам плохо?" Цяо Ран подошла к столу сортировки.

"Все в порядке".

Голос Цяо Рана сейчас был очень резким, и все вокруг слышали его отчетливо, включая Пэй Руси и старшую медсестру неподалеку.

Через некоторое время все подошли к нему.

"Доктор Цзян, вам там некомфортно?" - спросила вслух старшая медсестра.

"Все в порядке". Просто на сердце нехорошо.

Цяо Ран немедленно взяла себя в руки:

"Доктор Цзян, давайте я сначала помогу вам дойти до кабинета".

В это время Цзян Тинсуй действительно был немного слаб, поэтому он не стал отказываться:

"Спасибо".